

ОТ АГИТАЦИИ — К ПРОПАГАНДИ И ОРГАНИЗАЦИИ МАСС

Москва: Меркантиль Москва

«СТРОЙКА» Июнь. 1936.

Ленинградский рабочий театр «Сройка», показавший свой работу на общественном просмотре в Москве, только что приехал из трехчасичной поездки по Кузнецкстрой и Машинострой. В этой поездке театр провел большую культурно-политическую работу, обслужив тысячи аудиторных рабочих новостроек (дал 144 спектакля), инсценируя местные агитбригады, помогая перестройке всех видов местного культурно-художественного движения. О своей работе на

общественную зарядку, большую целеустремленность, спектаклей «Сройки» в этих местах нехватает большей политической продуманности.

В первой показанной вещи — обзорке на тему о социалистической стройке, где много внимания уделяется вопросам обороны (речь о том), — красноармейцы показаны в виде «веселых ребят», то и дело пляшущих и развлекающихся, — несубедительно это для показа обороны страны!..

До самозабвения бурно веселится и красивый флот — сценка Евшневского (вспоминается о гражданской войне).

Все номера «Сройки» вообще стремятся к тому, чтобы захватить вобороте зрителей, чего театр и добивается, часто однако за счет углубленного восприятия политических тезисов, замешанных в основу зрелища.

Снижают покая «Сройки» также поверхностные, типично-спецбушские сценки — например, старый анекдот о том, как строители-бурократы едят друг друга — это старшинству.

Другая такая же веселая, типично-развлекательная и мало убедительная сценка — о безобразии с летними отпусками, когда «на посту» остается одна уборщица, которая и дует по телефону веселящие зрительшей «дирижиры».

Беспринципность построения музыкального сопровождения — следовательно, ошибка театра. Разве не полнота, не политически-недопустимая мелодия, когда матрос, который становится к стенке умирать за дело революции, поет песенку на мотив... «танго», когда о героической гибели трех милоносцев поют слащаво-надрывно, с цыганским пещибом, — когда, наконец, шумовой оркестр (из эстрадной программы) бравадно исполняет попури из «марша Буденного», неизвестной песни «Служили два товарища» и... «Пускай молчат...» (!).

Эстрадная программа вообще наиболее слабая часть показа. В показанной

Сцена «Летние отпуска».

новостройках театр рассказал в специальном художественном рапорте Москве.

Театр «Сройка» вырос из самодеятельного рабочего кружка отроителей — одного из лучших ленинградских кружков. Методы работы «Сройки» и сейчас мало отличаются от методов самодеятельного театра. Показанные отрывки — обзорка «Стальной путь» (в особенности), «Красный флот» Евшневского и ряд эстрадных номеров — наглядно говорят об этом.

По качеству исполнений «Сройка» далеко шагнула вперед от самодеятельного творчества. Коллектив прекрасно тренирован, местами участники его доходят до настоящего исполнительского мастерства. Ряд песенных достижений имеет и режиссура.

Можно ли, тем не менее, назвать «Сройку» образцовым для самодеятельно-зрелищной работы коллективом?

Конечно, нет. «Сройке» не удалось преодолеть многих и идеологических и методологических ошибок, свойственных самодеятельной работе, — ошибок, от которых передовые коллективы уже откаиваются.

Прежде всего, несмотря на большую

Сцена «Рот-фронт».

эстраде (очень нескромно названной «Агитбригадные выступления») не видно стремления освободиться от заурядных штампов профессиональной эстрады. Самодеятельные коллективы, в особенности такие крепкие, как «Сройка», должны быть застраховщиками в поисках новых форм пролетарского зрелищного искусства. Подобное же открытое подражание старым, часто классово-чуждым, трафаретам тормозит рост самодеятельного театра.

От крепкого, весьма ценного, несмотря на указанные недостатки, коллектива «Сройка» мы вправе потребовать перехода от поверхностной агитации к углубленной пропаганде разварнутого наступления социализма.

А. КАСАТКИНА